ВАЛЕНТИНА ИЛЬИНА

«Хорошо, что в нашей деревне были люди сплоченные, дружные, как одна семья. Это спасло нас…»

Во время Великой Отечественной войны на территории современной Псковской области действовало 29 партизанских бригад. Это 57 тысяч человек – самое масштабное партизанское движение. Оккупанты сожгли около 4 тысяч деревень, уничтожили более 7 тысяч мирных граждан, вывезли в другие зоны более 150 тысяч человек. Об этих событиях и жизни после войны рассказала Валентина Ильина, дежурный монтер Сестрорецкого участка 2-го Высоковольтного района (ВВР) Ленинградской высоковольтной сети «Ленэнерго».

Когда началась война, мне было 5 лет. Жила я в Псковской области. Немцы появились уже через неделю. Я очень хорошо помню, как они на мотоциклах появились в нашей деревне. Все люди попрятались по домам. В первый же день немцы побывали в каждой избе. Было очень страшно. Люди все изменились, нельзя было увидеть улыбающегося человека. Молодые женщины стали носить одежду грязную, рваную, чтобы ни один немец не обратил на них внимание. Поселились немцы в самой лучшей избе, а семью выселили. Там сделали немецкий штаб. Потом каждый день по деревне проезжали на мотоциклах – собирать дань. И так пошли день за днем: днем – немцы, а ночью – партизаны приходили из леса за продуктами, одеждой. Было очень страшно, все боялись, что немцы увидят партизан. Иногда приходили незнакомые партизаны, а ведь могли какие-то люди и от немцев приходить. Один раз к моему дедушке пришел ночью мужчина, сказал, что из плена бежал. Дедушка спрятал его на сеновале и дал накрыться полушубком, а утром его уже не было. Оказалось, он разносил вшей, зараженных тифом. Переболело очень много людей, много детей и стариков умерло.

Хорошо, что в нашей деревне были люди сплоченные, дружные, как одна семья. Это спасло нас. Например, в одной деревне были и партизанские семьи, и семьи полицаев. Они доносили друг на друга. Однажды ночью там партизаны расстреляли много таких предателей. Немцы же решили провести показательную расправу. Для этого согнали людей из всех деревень и многих повесили. Хорошо, что детей успели спрятать в лесу, и нам не пришлось смотреть эту казнь, потому что людей из нашей деревни предупредил немецкий офицер. Он сначала ходил с переводчиком, а потом стал понимать русский язык. Он часто предупреждал, когда грозила опасность, например, когда приезжали угонять молодежь в Германию.

Моя мама ночами не спала, и было из-за чего. Я как-то рано утром проснулась и вышла на улицу, а потом забежала в сарай, где было сено. Вдруг я увидела девочку с черными кудряшками. Она, увидев меня, нырнула в сено. Я прибежала домой и закричала, что у нас очень хорошенькая девочка в сарае. Мама расплакалась и сказала, что у нас в сарае живет еврейская семья: мать, дочка и внучка, и что об этом никому нельзя говорить. Дети все умели молчать, мне кажется, даже груднички, когда была опасность, замолкали. В нашей деревне было 36 домов. Не было ни одной семьи, в которой бы кто-то не погиб: или муж, или сыновья. У меня папа погиб в 1943 году в Псковской области.

В лесу у каждой семьи были вырыты землянки. Когда надо было прятаться, уходили в лес. При отступлении немцы сжигали дома вместе с людьми, и нам приходилось каждый день уходить в лес, а на ночью приходили домой. Нашу деревню сожгли полностью. Мы еще долго не могли вернуться, так как вся местность была заминирована. А когда вернулись домой, вырыли землянку и 3 года жили в ней: мама, четверо детей, парализованный дедушка и очень больная тетя. Спали на сене. Было холодно и голодно, нечем накрыться, зарывались в сено. Самое главное, что негде было помыться, не было мыла. Война закончилась, и, несмотря ни на что, люди были добрые, веселые. Запомнилось, как женщины пахали колхозные поля. Плуг везли 3-4 женщины, а одна управляла им. А потом откуда-то появилась корова, пахали на ней. Потом появился бык. На быках долго работали. Даже частушка была:

Я в колхозе на быке

Шофером работаю,

Мне горючего не надо –

По бокам похлопаю.

Домашняя работа вся была на детях: копали огород, пололи, поливали. Правда, поливать было нечем. Все сажала мама. Люди работали в колхозе, получали пустые трудодни. Кормились тем, что дети из леса принесут и что на огороде вырастет. При Сталине был большой денежный налог, кроме этого, надо было сдавать определенное количество мяса, яиц, у кого были коровы – молоко. Самим ничего не оставалось. А деньги только дети зарабатывали: сдавали грибы, ягоды (был закупочный пункт), обдирали иву – сдавали кору. Но надо было очень много всего сдать в пункт, чтобы рассчитаться с долгом. Дети ходили на болото за подснежной клюквой. По колено стояли в ледяной воде босиком, потому что обуви не было. Потом шерстяными носками растирали ноги и согревали их. Клюкву также сдавали на закупочный пункт. В начальную школу ходили за 3 километра босиком. На семью были одни немецкие сапоги 43 размера с обмотками.

Люди очень много работали, без выходных, восстанавливали колхоз. Дома строили по очереди: сначала всей деревней одному, потом другому. В 1956 году я вышла замуж за ремонтного монтера Ильина Бориса Николаевича и устроилась работать кладовщиком Сестрорецкого участка 2-го Высоковольтного района (ВВР) Ленинградской высоковольтной сети «Ленэнерго». Директором был Лычев Павел Петрович. Начальник участка – Зайцев Николай Степанович. Мастер по подстанции – Федоров Михаил Алексеевич. На участке было 11 подстанций, которые находились далеко друг от друга. На участке работала одна грузовая машина, на которой ездили рабочие по подстанциям. Спецодежду выдавали некачественную, с запозданием. Она долго не служила, потому что работа была очень грязная: масло, гарь, краска. Работали всегда допоздна, приезжали в 8-9 часов вечера: холодные, голодные и грязные. Все жили в деревянном фонде, в коммуналке. Утром опять на работу. Но никто никогда не сказал, что им тяжело. Очень часто работали без выходных, а иногда и ночью вызывали. В праздники 1,2 мая, и 7,8 ноября всегда работали на какой-нибудь подстанции района. Например, подстанцию №46

полностью выводили в ремонт, и весь ремонтный персонал работал там: чистили изоляцию, красили оборудование. Ездили своим ходом с мешком грязной одежды. Я своим ходом возила защитные средства – боты, перчатки, индикаторы – на испытание и с испытания, из Сестрорецка в Ленинград на улицу Бородинскую, дом 3.

На нашем участке была линейная бригада. Мастер – Зеленский Роман Иванович. На линию ездили на открытой машине. Работы было очень много. Опоры были деревянные, летом часто горели. Чтобы поставить опору, надо было вручную выкопать котлован. Но самое главное – люди чувствовали свою ответственность, были добрыми, не было раздраженных, злых людей. Надо работать, и они работали. Зеленский Роман Иванович рассказывал, что во время войны под обстрелом вмораживали опоры в Финском заливе, восстанавливали электроснабжение с Лисьего Носа до Кронштадта.

Когда на пенсию ушел Николай Зайцев, начальником участка стал Роман Зеленский. Он проработал во 2-м районе больше 50 лет. Мой муж, Ильин Борис Николаевич, проработал в системе «Ленэнерго» 53 года. Начал работать ремонтным монтером, потом дежурным монтером Сестрорецкого участка 2 ВВР ЛВС. После окончания техникума его перевели дежурным инженером на подстанцию Восточная (она еще не была включена). Включили ее в 1965 году. Начальником подстанции «Восточная» был Павел Ильич Иванюженко – грамотный, ответственный, честный и очень дисциплинированный человек. С 1973 года муж работал диспетчером ЛВС, работа очень ответственная, он за все и за всех переживал: и за работу, и за меня, так как работа дежурного монтера очень опасная. У меня в работе был перерыв с 1960 по 1966 год (работала на заводе имени Воскова). В декабре 1966 года пришла работать дежурным монтером на подстанцию «Сестрорецкая» (включена в 1965 году). На подстанциях «Восково-1» и «Восково-2» оборудование стояло довоенное. Освоить специальность монтера помогли мой муж и начальник участка Зайцев Николай Степанович. Сначала я работала дежурным монтером на дому. Нас было двое: Николай Федорович Петров и я. Работали через сутки, надо было произвести дневной и ночной осмотр подстанции, а остальное время дежурить у телефона дома. С 1969 года перевели работать в оперативно-выездную бригаду (ОВБ). Мы, дежурные монтеры, очень

быстро изучили все 11 подстанций. Так за подстанцией «Лахта» была закреплена Соловьян Надежда Ивановна, за подстанцией №2 – Лубкин Иван Васильевич и Цыганов Василий Владимирович, за подстанцией «Сестрорецк» – я, Ильина Валентина Васильевна, и Петров Николай Федотович. Мы помогали друг другу изучать подстанции. Нам выделили старенькую машину Газ-51 с двумя кабинами. Во второй кабине ездила ремонтная бригада, а дежурные – в первой. Кабина металлическая, не отапливалась. Машина стояла на улице, плохо заводилась. Иногда на аварию было не выехать вовремя. Хорошо, что выручали абоненты, давали свой транспорт. Дежурным выдавали спецодежду: халат, ватник, валенки, резиновые сапоги. Все не по размеру, да и выдавали не в срок.

В свободное от работы время работали по благоустройству подстанции: сажали цветы, кустарники. На пульте красили, мыли и даже делали косметический ремонт. Диспетчера ЛВС проводили много тренировок. Тренировки – это очень хорошее обучение для дежурного персонала. 6 декабря 1996 года мне присвоили звание «Заслуженный энергетик Российской Федерации». Первого сентября 2008 года я ушла на пенсию, проработав во 2 высоковольтном районе (ВВР) Ленинградской высоковольтной сети «Ленэнерго» 46 лет.